

Континент Сибирь Online

ksonline.ru

«Мы сделали свой бизнес на больших артистах»

www.ksonline.ru 30 сентября, 2005

История успеха этого человека иногда кажется невероятной даже ему самому. Он был директором симфонического оркестра Кемеровской областной филармонии, затем — директором этой филармонии. Сейчас же Владимир Зубицкий — генеральный директор «Росконцерта», президент компании «Русский шоу-центр», один из членов Национальной ассамблеи организаторов развлечений и культурно-зрелищных мероприятий. Зубицкий говорит: скажи ему кто-нибудь лет 10 назад, что он будет организовывать туры Deep Purple и других западных звезд шоу-бизнеса по России — просто не поверил бы. О том, как складывалась его промоутерская карьера, ВЛАДИМИР ЗУБИЦКИЙ рассказал корреспонденту «СУ» ОЛЬГЕ ГУЛИК.

Есть проекты, которые отработал — и хорошо. А есть те, которыми ты делаешь хорошо зрителям, но и тебе что-то в душе остается. Таким проектом для меня стал Дмитрий Хворостовский.

— Как началось ваше сотрудничество с Хворостовским?

— Хворостовский сам по себе величина № 1 в мире, лучший баритон. Он сейчас как певец просто в потрясающей форме. Есть у меня один товарищ, с которым мы познакомились в бытность мою директором симфонического оркестра кемеровской филармонии, Константин Орбелян, который приезжал к нам на гастроли в 1989 году. Это единственный американец в мире, который является Заслуженным артистом России, главный дирижер и художественный руководитель Государственного камерного оркестра России. Года три назад он мне позвонил и говорит: «Знаешь, есть вот у нас идея, надо встретиться». Мы встретились. И он без каких-то вступительных слов дал мне компакт-диск, мы сидели у меня в машине, я включил диск и услышал военные песни в исполнении Дмитрия Хворостовского. Причем это была еще не сведенная история — вот только в студии записали.

И мы сделали первый концерт Хворостовского в Государственном кремлевском дворце. До этого его концерты прошли в зале им. Чайковского, в других

«классических» залах. Причем в тот момент Дима был безумно популярен на Западе, а в России... Мы же ненормальные какие-то националисты — своих не ценим. И в случае с Хворостовским это на сто процентов присутствовало. Он не был таким раскрученным человеком в классической музыке, как Спиваков или Башмет. И мы сделали этот проект, который не имел никакого финансового успеха. Но я также понимал, что от этого проекта должна быть грандиозная отдача. Дима тогда не понимал многих вещей — особенно в плане PR-поддержки. Мы возили его по телеканалам, мы с ним ругались, я постоянно говорил: «Дима, это надо! Это надо тебе, тебя народ должен знать». Он отвечал: «А я не поеду. Почему мне такие вопросы задают?» Но он — очень своеобразный человек, он — личность, у него просто безумная харизма. У кого-то есть понты, а у него нет никаких понтов, он на самом деле великий и в то же время очень простой.

И вот после концерта в Кремле родился концерт на Красной площади — «Песни военных лет». Правда, сам концерт был чуть позже Дня победы. К этому проекту были привлечены еще два крупных участника, без которых он вряд ли бы состоялся. Это телеканал «Россия», который снимал этот концерт и показывал его на 41 страну мира, — даже новости выходили в перерыве, такое у нас, наверное, было впервые. Кроме того, проект осуществлялся при непосредственном участии Сбербанка — на Красную площадь пришли 10 тысяч гостей по пригласительным билетам — и ни одного билета не было продано. И вообще, тур по стране с этим проектом получился действительно благотворительным.

После концерта в Кремле прошел год, Дима приехал и говорит: «Куда едем?» Я опешил: «В смысле — куда?». Дима: «Я готов ехать на интервью, на съемки, если это надо». Это произошло! После концерта на Красной площади Диму пригласил к себе на встречу президент и попросил, если есть возможность, проехать по России с таким концертами. Целый год мы работали над этим проектом. И мы сделали его! Заказали чартер, три самолета, организовали две сцены огромных, триста человек персонала — ничего подобного в России не было. Потому что это же не выборная история, это было сделано на самом деле для народа.

— Какие моменты из этого тура запомнились вам больше всего?

— Там, где мы работали в зале, на площади стояли экраны. В Смоленске, например, стояли 50 тысяч человек около экранов. Кроме того, был концерт благотворительный в Кремле — только для ветеранов в День победы. Дима на этот концерт прилетел специально, раздвинув рамки выступлений, — у него была премьера оперы в Metropolitan Opera. Думаю, это получилось потому, что мы все имеем отношение к войне — у Димы дедушка воевал, у меня — отец, у Константина Орбеляна вообще родители в плену познакомились, потом уехали в Америку. Я считаю, что именно сделав этот проект, мы отдали свой некий личный долг. Конечно, мы — не альтруисты, мы зарабатываем деньги, но в данном случае это не самое главное.

Потому что сидишь на концерте и плачешь — я не воевал, родился после войны, но я воспитывался на этих песнях, и невозможно было просто равнодушно их слушать.

В Волгограде вообще случилась потрясающая история — гостиница находится на расстоянии примерно одной автобусной остановки от площади, на которой должен состояться концерт, а там тысяч 150 народа уже собралось. И нам надо пройти к сцене. А генерал, начальник УВД Волгограда, — безумный поклонник Димы. Когда мы вышли из гостиницы, ОМОН нас окружил. В середине шли Хворостовский и Орбелян — во фраках, красивые, — а генерал идет рядом и плачет, сзади я иду — в кольце ОМОНа. И вот так прошли через эту 150-тысячную площадь, через ее овации. Я не представляю, как после этого Дима пел, как Константин отработал концерт. Это просто незабываемо! Проект с Хворостовским закончился совсем недавно — 12 июня на Дворцовой площади в Петербурге.

Вообще, всю творческую историю этого проекта сделал Константин Орбелян, он все это придумал, он Диму уговорил, он являлся музыкальным продюсером. И поэтому с ним ездил его оркестр и хор Попова, потому что нереально совершенно было ездить и репетировать при этом с местными оркестрами и хорами.

У меня сейчас контракт с Димой на пять лет — я представляю его на территории России и стран СНГ, делаю его концерты. В августе мы сделали концерт Димы в Кемерове. Самым главным в принятии решения о проведении этого концерта, наверное, было приглашение кузбасского губернатора Амана Тулеева, который знает и любит творчество Дмитрия Хворостовского. Если бы не было этого приглашения и содействия со стороны Амана Гумировича, то концерт вряд ли бы состоялся. Впервые в таком большом туре у нас работали местный оркестр и местный хор. Что же касается технического оснащения, которое сюда приехало, то мы немножко просчитались, и сцена сюда приехала большего размера, чем стояла на Красной площади. Вообще, за пределами Москвы такую сцену мы ставим впервые. Кроме того, привезли свой звук и свет, так что все получилось, я думаю, необычно, грандиозно и неповторимо. И даже при том, что был дождь, я решил, что концерт все равно должен быть на площади, потому что есть существенная разница — или это вживую увидят десятки тысяч, или всего 700 человек. И зрители слушали этот концерт под дождем.